

**«Война и мир» Толстого в романах Уильяма Голдинга
(на примере «Зримой тьмы» и «морской трилогии»)**

Макарова Инна Сергеевна

аспирантка

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт–Петербург, Россия

inna-makarova@mail.ru

Приступая к анализу того или иного художественного произведения вне зависимости от того, в лоне какой культуры оно было создано, невольно приходишь к выводу о существовании некоего единого контекста, в котором существует исследуемый текст. Связи, прослеживаемые между тематикой, образами, художественными средствами, используемыми различными писателями, позволяют сделать вывод о тесной взаимосвязи художественных произведений мировой литературы. Обращаясь к зарубежной, и в частности, английской литературе, особенно явной представляется ее связь с русской литературой XIX в., а именно с творчеством Достоевского и Толстого. Влияние классиков русской литературы на формирование художественного метода целого ряда зарубежных писателей в настоящий момент не подлежит сомнению: данному вопросу посвящено немало монографий и диссертационных исследований. В данной статье автору хотелось бы обратить внимание на взаимосвязь романов английского писателя второй половины XX в. У. Голдинга с романом–эпопеей Л. Толстого «Война и мир».

Английский прозаик, в свое время посвятивший отдельную статью творчеству Толстого, во многом оказывается близок русскому классику, как в вопросе проблематики, так и в отношении образной системы. В частности, речь идет о романах позднего периода творчества Голдинга «Зримой тьме» и «морской трилогии» (романы «Ритуалы плавания», «На ближней дистанции» и «Огонь внизу»). Анализ указанных выше художественных текстов со всей очевидностью демонстрирует значительную степень влияния «Войны и мира» Толстого на формирование системы образов социально–философских иносказаний Голдинга. Примечательны в этом отношении слова, высказанные Голдингом в статье «Скала Толстого» по поводу самого знаменитого за рубежом произведения русского классика. Голдинг писал: «“Война и мир”, как и произведения Гомера и Шекспира, подобна скале. Вы можете всю жизнь обсуждать это произведение. ... «Война и мир» – больше чем скала, это весь мир» [Golding: 154].

Роман «Зримая тьма», вышедший в 1979 г. и ставший результатом долгих размышлений Голдинга над современным состоянием общества (в период с 1971 по 1979 гг. писатель не издал ни одного романа, все свободное время посвящая ведению дневника), на первый план вывел весьма противоречивую личность – человека, отверженного обществом, но все же неустанно пытающегося это общество спасти. Образ главного героя повествования – Мэтти – оказался весьма близок образу Пьера Безухова: оба героя, будучи непонятыми обществом, в котором живут, ощущают себя Божьими избранниками, предназначение которых состоит в том, чтобы побороть мировое зло. Как когда–то у Толстого, герой Голдинга ощущает почти сверхъестественную уверенность в уготованной ему миссии. Если Безухов высчитывает число зверя, складывая буквы своего имени, то Мэтти пишет трехзначное число на бумаге и, закрепляя его на лбу, шествует по улицам города. И как для Пьера решающим дальнейшую судьбу событием оказывается спасение из огня ребенка, так и для Мэтти смысл существования раскрывается в момент спасения им маленького мальчика.

Обратившись к анализу романов «морской трилогии» Голдинга, мы наблюдаем, пусть и в меньшей степени, но все же очевидное влияние «Войны и мира». В данном случае взаимосвязь прослеживается между главным героем повествования трилогии – молодым аристократом Эдмундом Тэлботом и Николаем Ростовым. Толстовский образ юноши, мечтающего начать взрослую самостоятельную жизнь, узнать и испробовать все, доказать свое право называться мужчиной, оказывается заимствованным Голдингом. Подобно Толстому, Голдинг демонстрирует на протяжении всего повествования противоречия, с которыми неминуемо сталкивается молодой человек на пути к возмужанию (как телесному, так и нравственному). Таким образом, позднее творчество

английского прозаика XX в. оказывается теснейшим образом связано с романом–эпопеей русского классика XIX в.

Необходимо также отметить и тесную взаимосвязь социально–философских взглядов обоих писателей, во многом объясняющую сходство проблематики и образов их произведений. И Голдинг, и Толстой светской жизни в столице предпочли уединенный образ жизни в провинции, позволявший сосредоточеннее и глубже проникать в суть волновавших писателей вопросов. Как и Толстого, Голдинга интересовала проблема существования человека в обществе, его взаимоотношения с окружающими людьми, разобщенность и непонимание людьми друг друга. Как и в произведениях русского классика, в социально–философских иносказаниях английского прозаика на первый план вышли герои, чей внутренний мир оказался полон противоречивых мыслей и чувств. Двойственная природа человека, поставленного в кризисную ситуацию, оказавшегося перед серьезным жизненным выбором, стала основной темой большинства произведений обоих писателей.

Немалое значение имеет и схожее отношение Толстого и Голдинга к войне. Как и Толстой, Голдинг в свое время на личном опыте узнал, что представляет собой война на самом деле, увидел, как хладнокровно истребляют люди себе подобных, как не знающее пощады оружие уничтожает беззащитного перед ним человека и как множится число принесенных в угоду правителей безвинных жертв. Подобно Толстому, бывшему современником франко-прусской войны, итапо-австрийской, абиссинской, освободительных войн на Балканах, русско-японской войны и ряда других, Голдинг стал свидетелем не только Второй мировой войны, в которой принял непосредственное участие, прослужив несколько лет в королевском военно–морском флоте, но многочисленных международных конфликтов, вспыхнувших в разных точках земного шара во второй половине XX в. «Неужели никогда не опомнятся народы от того ужасного обмана, в котором их поддерживают для своих выгод правительства и правящие классы?» [Алексеев: 384–387] – этот же вопрос, высказанный Толстым в 1896 г., мог задать и Голдинг в конце XX в. Резко негативное отношение к военным действиям, нескрываемой агрессии и жестокости, проявляемым в обществе, являлось характерной чертой мировоззрения обоих прозаиков.

Сходство анализируемых произведений (единство проблематики и художественных образов) не представляется удивительным. Живя в разные эпохи, в разных странах, воспитанные в лоне разных культур, писатели размышляли над одними и теми же вопросами, нередко приходя к общим выводам.

Литература

Алексеев М.П. Русская литература и ее мировое значение. Л., 1989.

Golding W. The Hot Gates and other occasional pieces. Lnd., 1965.